

УДК 81: 001. 4

СИНЕСТЕЗИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ ПОЛИСЕМИИ СЛОВА

© 2011 А.К. Свистова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 октября 2010 года

Аннотация: В статье сделана попытка уточнить содержание термина синестезия в ряду терминов, обозначающих различные способы образования так называемых переносных значений слова – метафора, метонимия, синекдоха. Синестезия выделяется как особый способ развития значения слова путем приписывания одним чувствам признаков, присущих другим чувствам.

Ключевые слова: полисемия, синестезия, типы синестезии.

Abstract: An attempt is made to specify a content of the term synesthesia between a number of terms designating various ways of formation of so-called transferred meanings of a word – metaphor, metonymy, synecdoche. Synesthesia is treated as a special way of progress of a word meaning by attributing to one kind of senses of the signs inherent in other senses.

Key words: polysemy, synesthesia, types of synesthesia

Принято выделять два основных способа развития полисемии слова: метафору и метонимию [1, 156], [2, 57-58]. Некоторые авторы выделяют **синекдоху** – замену словосочетания одним из его компонентов – как особый способ развития значения, отличный от метафоры и метонимии [2, 14-18].

Среди способов развития значения слова выделяется также явление **синестезии** – использование слов, входящих в ЛСГ названий действия какого-нибудь органа чувств, для обозначения действий, относящихся к сфере другого органа чувств [3, 191].

Термин «синестезия» давно находится в научном обиходе, но содержание этого термина не устоялось до сих пор: среди ученых нет единства мнений по поводу объема понятия «синестезия». Как термин, так и само понятие синестезии пришли в лингвистику из психологии, где под синестезией обычно понимается «такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся

на другую, разнородную, например, при цветном слухе качества зрительной сферы на слуховую» [4, 192]. Синестезия, буквально определяемая как «со-ощущение», «со-чувствование», возникает как интермодальное смещение в головном мозге и ведет к тому, что язык реагирует на него специфическими словосочетаниями» [5, 104].

Синестезию определяют также как сложную специфическую форму взаимодействия в целостной системе человеческой чувственности, как концентрированную и симультанную актуализацию чувственности в широком спектре ее проявлений. Синестезия протекает в невербальном мышлении, но находит свое воплощение в метафорическом образном строе, где сопоставления, сравнения возникают между разномодальными впечатлениями.

По мнению Б.М. Галеева, словом «синестезия» обозначается и сам процесс межчувственных соотношений (ассоциаций), и его результаты. Б.М. Галеев выделяет поэтическую синестезию и считает, что ей присущи все общие признаки тропичности – возбуждение «беспокойства мысли», радость соучастия в творче-

стве, повышенная многозначность восприятия, «приращение», а то и изменение смысла, возникновение нового (главного) значения из невысказанного [6, 35].

В лингвистике синестезией называют специфические тропы и стилистические фигуры, связанные с межчувственными переносами и сопоставлениями [7, 37].

С. Ульман считает синестезию особым типом метафоризации. Он выдвинул предположение о том, что это широко распространенная форма метафоры. В таких метафорах реализуется перенос названия одного ощущения на другое, в чем-либо сходное с первым. Слово, связанное с одним ощущением, переходит в сферу обозначения другого ощущения, при этом меняя свою семантику [8, 188].

Мы исходим из того, что **синестезией** называется употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств [8, 24]. Виды синестезии принято различать по характеру возникающих ощущений: зрительных, слуховых, вкусовых, осязательных или обонятельных. Проиллюстрируем наше понимание синестезии несколькими примерами сочетаний прилагательных с номинациями эмоций на материале произведений русских и немецких поэтов.

В случаях обонятельной и вкусовой разновидностей синестезии в эмоционально-психологическую область переносятся ощущения от запахов и вкуса. Прилагательные **душистый** и **duftend** (благоуханный), теряя сему 'запах' (душистый – имеющий приятный сильный запах; благоуханный – распространяющий аромат, приятный запах), получают связанное значение 'стойкий, незабываемый':

Das duftende Sehnen

Der Kelche voll Tränen,
Das hoffende Ranken
Der kranken Gedanken...

Brentano Clemens „Es ist ein
Schnitter, der heißt Tod...“

Как теперь далеко это **счастье душевное!**
Одиноким, в чужой стране,
вспоминаю я часто минувшее чистое...

В. Набоков. Башмачок

Прилагательные вкусового восприятия включают в свою семантическую структуру сему оценки:

Damals auch trieb **bittre** (sic.) **Kummer**
Mich aus meinem Heimatland...

Franz Grillparzer Reiselust
Vertraute Schritte auf der dämmernden Steige, der
Anblick gebräunter Balken,
Ein offenes Fenster, an dem ein **süßes Hoffen**
zurückblieb...

Georg Trakl. Unterwegs

О, в срывах воль найти, познать себя
И, **горький стыд** смиренно возлюбя,
Припасть к земле, искать в пустыне воду...
М. Волошин.

Изгнанники, скитальцы и поэты...

Данные синестезийные словосочетания утратили бы часть своих смыслов при отсутствии указанных определений. Само переживание (счастье, Sehnen («тоска»), Kummer (огорчение), Hoffen («надежда»), стыд) было бы не так экспрессивно без определений, выражающих впечатления вкуса (жгучий, bitter – горький, süß – сладкий) и обоняния (душистый, duftend – благоуханный).

В случае осязательной разновидности синестезии в эмоционально-психологическую область переносятся тактильные ощущения:

An dem Gedanken bin ich oft erwacht,
daß jetzt ein Schiff geht durch die kühle Nacht
und Meere sucht und nach Gestaden fährt,
nach denen **heiße Sehnsucht** mich verzehrt.

H. Hesse. In der Nacht

Am Boden auf dem Rohrgeflecht,
Vom **harten Glück** verstoßen,
Da ruht der arme Schifferknecht
Mit seinen müden Rossen.

N. Lenau. Der Schifferknecht

Ты с кем на заре целовалась,
Клялась, что погибнешь в разлуке,
И **жгучую радость** таила,
Рыдая у черных ворот?

А. Ахматова.

Три раза пытаться приходила...

За счет сем прилагательного происходит усиление значения существительного: **жгучая радость** – сильная, остро переживаемая, **heiße Sehnsucht** («горячая тоска») – сильная, непроходящая. **Hartes Glück** (твердое/жесткое счастье) у лирического героя в результате того, что он смог прилечь на циновку из тростника и отдохнуть от непосильной физической работы.

Аналогично могут быть проиллюстрированы и другие разновидности синестезии.

Синестезия используется как средство варьирования обозначений. Синестезийное развитие значения слова позволяет более тонко и точно передавать нюансы эмоциональных переживаний в поэтических текстах. Представляется, что соединение одних слов с другими в пределах синестезийных сочетаний должно быть обусловлено законами языка, а именно закономерностями лексической и семантической сочетаемости слов. В синестезийных словосочетаниях, встречающихся в русской и немецкой поэзии, выбор компонентов зачастую определяется индивидуальной манерой автора: *душистое счастье, hartes Glück* (твердое/жесткое

счастье). Синестезия представляет собой динамический процесс, благодаря которому происходит обогащение лексико-фразеологической системы языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квятковский А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский. — М. : Советская энциклопедия, 1966. — 275 с.
2. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории / В.П. Москвин. — Изд. 3-е. — М. : ЛКИ, 2007. — 182 с.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология : На материале французского и русского языков / В.Г. Гак. — М. : Международные отношения, 1977. — 262 с.

4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер Ком, 1998. — 705 с.

5. Лурия А.Р. Курс общей психологии : Психология ощущения и восприятия / А.Р. Лурия. — М., 1971.

6. Галеев Б.М. Литература как «полигон» для изучения синестезии / Б.М. Галеев // Междисциплинарные связи при изучении литературы: (Сб. науч. тр.). — Саратов : Изд-во СГУ, 2003. — С. 33-38.

7. Берестовская Д.С. Слово, цвет и звук как воплощение «закона всеобщей аналогии» (из наблюдений над образом крымского пейзажа) // Культура народов Причерноморья. — 1997. — № 1. — С. 35-39.

8. Григорьева О.Н. Цвет и запах власти: учеб. пособие / О.Н. Григорьева. — М., 2004. — 248 с.

Свистова А.К.
 Воронежский государственный университет
 Аспирант кафедры общего языкознания и стилистики
 e-mail: knignay-krysa@yandex.ru

Svistova A.K.
 Voronezh State University.
 Post-graduate student of the department of general linguistics and stylistics.